

**Алтайский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра востоковедения
Алтайский международный центр азиатских исследований**

**«Сибирь и Центральная Азия:
актуальные вопросы политического
и социокультурного развития»**

***Пятые научные чтения памяти Е.М. Залкинда
27 апреля 2012 года***

Барнаул 2012

Издается по решению ученого совета исторического факультета Алтайского государственного университета и совета Алтайского международного центра азиатских исследований

Рецензент
д.и.н., проф. А.Н. Алексеенко

Редакционная коллегия
д.и.н., проф. А.В. Старцев (отв. редактор)
к.и.н., доц. И.В. Анисимова, д.и.н., доц. Ю.А. Лысенко

- С 341 Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития. Пятые научные чтения памяти Е.М. Залкинда. Материалы международной научной конференции 27 апреля 2012 г. / Под общ. ред. А.В. Старцева. – Барнаул : АЗБУКА, 2012. – 198 с.
ISBN 978-5-93957-581-2

В сборнике опубликованы материалы Пятых научных чтений, посвященных 100-летию со дня рождения основоположника востоковедения на Алтае Е.М. Залкинда. Сборник знакомит читателей с актуальными вопросами этнографии и истории народов Сибири, политическими, социально-экономическими и этнокультурными процессами в государствах Центральной Азии и Дальнего Востока. Также сборник содержит исследования, посвященные актуальным проблемам теории и практики китайского языка.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, всех кто интересуется востоковедной тематикой.

Материалы отражают личную точку зрения авторов и не всегда совпадают с мнением редколлегии

Издание материалов международной научной конференции осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-31-09012 «Центральноазиатский регион в системе внешних отношений России и Китая: история и современность»

вых районах Якутской области», фактически цель и задачи экспедиции, оказались гораздо шире. Экскурсанты проделали огромную собирательскую и исследовательскую работу почти по всем вопросам жизнедеятельности населения обширной территории. Фактический материал, собранный И.И. Майновым и Л.Г. Левенталем, лег в основу разработанной В.Н. Скрыпицыным «Инструкции...». Участвуя в работе экспедиции, став «экскурсантами» политические ссыльные открыли для себя новые возможности, превратились в крупных исследователей. Либерально настроенный губернатор, понимал, что в условиях отдаленности территории, и практически повсеместном отсутствии специалистов в различных областях, необходимо использовать имеющийся потенциал политических ссыльных для изучения и развития края. Также ссыльные были привлечены к педагогической деятельности в северных округах, где их знания были крайне необходимы. Деятельность экспедиции способствовала активизации краеведческих исследований на севере Сибири. Важно отметить, что исследования В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза, чьим изысканиям так способствовал В.Н.Скрыпицын, были изданы на английском языке в начале XX в., вошли в результаты другой крупнейшей экспедиции – американской Джезуповской, состоявшейся в 1897–1902 гг. Таким образом, она приобрела не только российское, но и мировое научное значение, сыграла важную роль в развитии этнографических исследований северо-востока Азии и Якутии в частности. Основные исследования и итоги участников Сибиряковской экспедиции были опубликованы в 1929 г. в виде коллективной монографии¹⁵, ставшей настольной книгой специалистов по истории, этнографии и не потерявшей своего значения по сей день.

Примечания

¹ Башарин Г.П. Из истории организации Сибиряковской экспедиции // Якутский архив (сборник статей и документов). Вып. IV. Якутск, 1972. С. 201–209.

² Горохов К.И. Деятельность Якутской экспедиции 1894–1896 гг. // Труды Института языка, литературы и истории. Якутск, 1958. Вып. 8. С. 39.

³ Там же. С. 41.

⁴ Национальный архив Республики Саха (Якутия) - (далее НА РС (Я)). Ф. 12-и. Оп. 12. Д. 299. Л. 3–4.

⁵ Государственный архив Иркутской области - (далее ГАИО). Ф. 25. Оп. 2. Д. 34.

⁶ Горохов К.И. Деятельность Якутской экспедиции... С. 41.

⁷ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 470. Л. 2.

⁸ Горохов К.И. Деятельность Якутской экспедиции... С. 42.

⁹ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 470. Л. 3об.

¹⁰ Там же. Д. 803. Л. 104–105.

¹¹ Горохов К.И. Деятельность Якутской экспедиции... С. 47–48.

¹² Горохов К.И. Земельные отношения якутов во второй половине XVIII века в освещении участников сибиряковской экспедиции // Труды Института языка, литературы и истории Якутского Филиала Сибирского отделения АН СССР. Вып. 2 (7). Якутск, 1960. С. 27.

¹³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 34. Л. 58.

¹⁴ Там же. Л. 59.

¹⁵ Павлинов Д.М. Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л., 1929.

Тишкин А.А., Тишкина Т.В.

Алтайский государственный университет, Барнаул

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ А.В. АНОХИНА НА АЛТАЕ В 1920-Х ГГ.*

В 1921 г. этнограф и исследователь музыкальной культуры алтайцев Андрей Викторович Анохин (1867–1931 гг.) переехал из Чемала в Барнаул и приступил к преподавательской деятельности в опытно-показательной школе им. III Коминтерна, директору которой А.М. Красноусову удалось привлечь к работе квалифицированный педагогический персонал, сумевший совместить трудовое воспитание учащихся с гуманитарным образованием¹.

* Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Древние и современные культовые места Алтая: инвентаризация, картографирование и оценка их роли в сакрализации территорий в символическом и историко-культурном планах». № 10-01-00544а/Чел.

Андрей Викторович Анохин, получивший образование регента в Московском Синодальном училище церковного пения и в Петербургской Придворной певческой капелле, ранее уже имел опыт работы со школьниками. В частности, во время проживания в Чемале в 1918–1920 гг. он занимался с группой тувинцев горловым пением². В барнаульской школе им. III Коминтерна А.В. Анохин преподавал пение и алтаеведение.

В начале 1922 г. А.В. Анохин предложил руководству Российской академии наук направить его в экспедицию на юг Западной Сибири. Инициатива Андрея Викторовича была поддержана академиком С.Ф. Ольденбургом. Российская академия наук располагала сведениями о массовом уходе алтайских инородцев на территории Монголии и Тувы. В случае подтверждения данной информации ученые считали необходимым принять меры к сохранению предметов быта и культуры коренных жителей Алтая. Отношения Российской академии наук об оказании содействия А.В. Анохину по сбору этнографического материала в Южном Алтае были адресованы в Сибирский революционный комитет. Соответствующие распоряжения в апреле 1922 г. получили Томский и Алтайский губернские исполнительные комитеты³. Помощниками в исследованиях этнографа стали учащиеся старших классов. После окончания учебного года группа «коминтерновцев» отправилась в Горный Алтай.

Под руководством А.В. Анохина осуществлялись этнографические наблюдения и антропологические обследования жителей Чемала и его окрестностей. Первоначально, ввиду «...недостаточной научной подготовленности... и недостаточного оборудования», перед школьниками стояли главным образом учебные цели.

Они учились работать, пытаясь применять в экспедиционных условиях методы научного исследования, а также подробно фиксировали все увиденное. В ходе экскурсии в с. Куюм удалось собрать материалы по шаманству. Ученики дважды присутствовали при кровавых жертвоприношениях и наблюдали обряды камлания. Для школьной этнографической коллекции были получены предметы домашнего обихода алтайцев, а также кость Кама⁴.

Все добытые во время экспедиции материалы впоследствии подробно изучались учащимися под руководством А.В. Анохина на занятиях кружка. Результаты фиксировались в рукописных иллюстрированных сборниках «Дневник алтайской экспедиции», «Этнография Алтая» и «Природа Алтая». На занятиях разрабатывались планы дальнейшей работы, и выделялись приоритетные направления этнографических исследований: изучение фольклора и материальной культуры алтайцев, а также проведение антропологических обследований. Каждый ученик избирал для себя одну из предлагаемых тем. А.В. Анохин обучал желающих алтайскому языку, особенностям и фиоритурам мелодий, знакомил с обычаями местных племен. На занятиях по изучению языка он обращал внимание кружковцев на более точную фиксацию фраз и их транскрипцию, чтобы избежать орфографических ошибок при написании инородческих слов. Эти занятия дали практический навык дословной передачи собираемой информации.

Основным районом для исследований в 1923 г. вновь был избран Чемал, при этом совершались экскурсии на высокогорное оз. Каракол, на вершину Аноса, на Чемальские белки. Благодаря тщательной подготовке отряд этнографов из 13–15 ребят трудился самостоятельно, обращаясь за помощью к А.В. Анохину лишь в сложных случаях. Помимо общих для коллектива задач каждому ученику индивидуально предлагалось применить свои навыки в самостоятельном исследовании. Андрей Викторович занимался выявлением среди населения информаторов (исполнителей песен, рассказчиков, шаманов) и направлял к ним школьников. Ученики были нацелены на быструю, но подробную запись, идентичную услышанному и увиденному. Даже в случаях явных логических противоречий они не должны были по своему усмотрению вносить поправки. На общих собраниях алтайские тексты переводились на русский язык, выявлялись особенности полученного материала. Руководитель регулярно просматривал записи школьников, делал необходимые исправления и координировал весь исследовательский процесс. В занятиях группы участвовало несколько алтайцев, помогавших общению с местным населением. Рабочий день начинался после утреннего чая и продолжался до вечера с перерывом на обед⁵.

Ученикам удалось выполнить описания различных юрт и обычного дома, зарисовать орнаменты по кости, дереву, металлу и коже, отметить способы обработки кожи, зафиксировать свадебные обряды и семейные обычаи, а также имущественные права членов алтайской семьи. Рисунки предметов материальной культуры пополнили школьный музей. Значительным оказалось и фольклорное собрание, включавшее сказки из мира зверей, птиц и насекомых, а также загадки, исторические рассказы об Ойрот-хане и о происхождении родов, молитвы шамана и др. Были записаны лирические, бытовые, обрядовые, полемические песни и импровизации. Особое внимание уделялось детскому фольклору алтайцев и выявлению его особенностей. Благодаря специальной подготовке уче-

ники зафиксировали мелодии песен и шаманских призываний. По методике этнографа В.Г. Богораза учащиеся провели антропологические обследования «...100 человек чистых инородцев и метисов 3 племен: алтай-кижи, туба-кижи и майма-кижи»⁶. Участник экспедиций, впоследствии известный этнограф Л.П. Потапов, наблюдавший обряд перехода в новую юрту, написал заметку «На камлании». В 1924 г. она появилась в журнале «Алтайский кооператор»⁷.

В Горный Алтай «коминтерновцы» отправлялись в 1924, 1925 и 1926 гг. Продолжительность экспедиций напрямую зависела от денежных ресурсов. Обычно полевые исследования осуществлялись в течение полутора месяца. Учащиеся побывали в Чемальском, Чергинском и Урскульском районах. Доминирующую часть в работе экспедиций занимали этнографические исследования под руководством А.В. Анохина. Продолжались антропологические обследования алтайских племен. Во время экспедиции 1925 г. «коминтерновцы» увлеклись археологией, изучали исторические памятники и сделали более сотни копий с наскальных изображений (петроглифов). Результатом работы стал рукописный сборник «У племен Алтая», в который вошли акварельные рисунки археологических памятников и маршрутная карта. Этот сборник отправили в Москву в Народный комиссариат просвещения⁸. В школьный музей были доставлены два изваяния и каменная плита с высеченными на ней рисунками. По воспоминаниям бывшего ученика школы им. III Коминтерна В. Попова, музейные экспозиции «...занимали большую классную комнату и часть смежного с ней верхнего зала. Там был представлен макет аила со всем скарбом. У очага сидела семья алтайцев, одетая в национальные костюмы и с трубками. На стендах вокруг – орудия труда и оружие, коллекции горных пород, гербарии, чучела птиц и животных, зарисовки горного ландшафта, дневники»⁹.

Разнообразные музейные коллекции ежегодно пополнялись. Экспедиционные материалы демонстрировались на «алтайских вечерах», которые устраивались в конце зимы, после завершения обработки материалов, полученных за полевой сезон. На мероприятия «коминтерновцы» приглашали руководителей местных органов власти, учителей и учащихся школ города. Их вниманию предоставлялись отчетные доклады о проделанной работе. Результаты исследовательской деятельности учащихся и роль преподавателей в ее координировании были изложены в статьях А.М. Красноусова и А.В. Анохина, опубликованных в педагогических журналах¹⁰.

Сведения о школьных экскурсиях в Горный Алтай вошли в список экспедиций, составленный сотрудниками Алтайского отдела Русского географического общества (АО РГО). Цели деятельности Русского географического общества и его периферийных организаций в 1920-е гг. заключались в сборе, обработке и распространении в России географических, этнографических и статистических сведений¹¹. Члены АО РГО тесно сотрудничали с представителями Барнаульского музея. В стенах музейного здания проводились собрания, заседания совета и иные мероприятия. Там же были размещены библиотека и разнообразные коллекции. Сотрудники АО РГО придавали большое значение популяризации осуществляемой краеведческой и исследовательской работе. С этой целью регулярно подготавливались и зачитывались доклады на различные темы. Андрей Викторович Анохин неоднократно выступал на собраниях сотрудников АО РГО. Так, например, в течение 1924 г. этнограф представил следующие доклады: «Космогония и феогония алтайцев по легендам и мистериям» (29 января); «Представление телеутов о душе» (27 декабря).

Для объединения организаций и лиц, работавших в области изучения края, сотрудники АО РГО подготовили Первую Алтайскую губернскую краеведческую конференцию. Участниками мероприятия стали преподаватели обществоведения, географии и естествознания, представители губернского и уездных отделов народного образования, сотрудники Алтайского государственного музея. Председатель АО РГО А.П. Велижанин предложил А.В. Анохину возглавить работу отдельной секции и подготовить вечер алтайской музыки.

Первая Алтайская губернская краеведческая конференция начала работу вечером 24 февраля 1925 г. В последующие дни состоялось несколько заседаний. Секция истории и этнографии собрала наибольшее число участников. Многим из них пришлось в течение почти четырех часов стоя слушать доклады П.М. Юхнева «История заселения алтайского края», Г.Д. Няшина «Архивное дело в губернии», А.В. Анохина «Аборигены Алтая». Сообщения вызвали множество конкретных вопросов присутствующих¹².

Вечер алтайской музыки, подготовленный А.В. Анохиным для участников конференции, состоялся 27 февраля 1925 г. Слушателям были представлены музыкальные произведения Андрея Викторовича: сюита «Хан-Алтай», один акт оперы «Талай-Хан» и поэма «Эрлик». А.В. Анохин выступил в качестве дирижера. Перед исполнением каждого произведения, он предлагал свои комментарии к сценическим действиям. Декорации давали представление об изобразительном творчестве алтайцев.

Музыкальный вечер имел успех, «...публика шумно выражала свое одобрение исполнителям и композитору»¹³.

Совет АО РГО в 1926 г. планировал организовать в Клубе работников просвещения этнографические вечера, к устройству которых решено было привлечь А.В. Анохина. На заседании членов АО РГО 22 апреля 1926 г. в помещении музея Андрей Викторович выступил с лекцией о бурханизме – религиозном движении среди алтайских инородцев. Впоследствии результаты его исследования по данной теме были опубликованы¹⁴. 21 октября 1926 г. на собрании сотрудников АО РГО ученик 8-й группы школы им. III Коминтерна Памфилов и содокладчик А.В. Анохин представили сообщение о летней ученической экспедиции в Горный Алтай. Это поездка в историю школы стала последней. В ноябре 1926 г. А.В. Анохин покинул Барнаул.

После переезда в Улалу этнограф продолжал поддерживать отношения с АО РГО посредством переписки. В ответ на письмо редакционной коллегии организации А.В. Анохин сообщил в начале 1927 г., что не может отыскать свою рукопись «Аборигены Алтая» и надеется получить аналогичный экземпляр из Ленинграда от В.Г. Богораза. Эту работу предполагалось включить в сборник докладов Первой Алтайской губернской краеведческой конференции, но издание не осуществилось. Впоследствии совет организации принял участие в сохранении рукописного наследия этнографа. На заседании 10 декабря 1929 г. стало известно, что среди бумаг, приготовленных в школе к уничтожению, один из учеников обнаружил три тетради, содержавшие работы Андрея Викторовича. После ознакомления с их содержанием, было принято решение о передаче данных материалов в Архивное бюро¹⁵. После реорганизации школы им. III Коминтерна, часть предметов этнографических коллекций, составленных во время экспедиций 1925–1926 гг., поступила в Барнаульский музей.

Примечания

¹ Попов В. Алтайский пленник // Алтайская правда. 1999. № 231–232. С. 12.

² Разгон Н.И. 125 лет со дня рождения ученого-этнографа и композитора А.В. Анохина (1869–1931) // Страницы истории Алтая. 1994. Библиографический указатель. Барнаул, 1993. С. 87.

³ Малышева М.П., Познанский В.С. Научные экспедиции на Алтай в 1922 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 4. С. 59–60.

⁴ Государственный архив Алтайского края (далее - ГААК). Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 12. Л. 36–39.

⁵ Анохин А. О школьных экспедициях на Алтай // Просвещение Сибири. 1927. №3. С. 68–73.

⁶ ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 12. Л. 38.

⁷ Потапов Л.П. На камлании (Дорожные заметки) // Шаманизм и ранние религиозные представления: К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова. М., 1995. С. 23–24.

⁸ Кубарев В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. Новосибирск, 1992. С. 5.

⁹ Попов В.Л. Мы – коминтерновцы. Барнаул, 1976. С. 28.

¹⁰ Красноусов А. Экспедиция Барнаульской школы III Коминтерна в горный Алтай // Сибирский педагогический журнал. 1923. № 3. С. 107–113; Анохин А. О школьных экспедициях на Алтай // Просвещение Сибири. 1927. № 3. С. 68–73.

¹¹ ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹² Красный Алтай. 1925. 28 февраля. С. 5.

¹³ Красный Алтай. 1925. 27 февраля. С. 5.

¹⁴ Анохин А.В. Бурханизм в Западном Алтае // Сибирские огни. 1927. № 5. С. 162–167.

¹⁵ ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 48. Л. 18, 20.

Шиловский М.В.

Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Г.Н. ПОТАНИН О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКИХ И КАЗАХОВ

Уникальное место среди исследователей Центральной Азии и Степного края занимает Григорий Николаевич Потанин (1835–1920). Он вырос, а затем неоднократно бывал здесь – в зоне взаимодействия русского и казахского народов. Г.Н. Потанин родился 22 сентября (ст. стиля) 1835 г. в поселке Ямышевском (ныне с. Ямышево Павлодарской области Республики Казахстан), о чем в метрической книге местного православного храма была сделана следующая запись: «Двадцать второго